

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
International Journal of Environmental Problems
Has been issued since 2015.

ISSN: 2410-9339

E-ISSN: 2413-7561

Vol. 2, Is. 2, pp. 97-116, 2015

DOI: 10.13187/ijep.2015.2.97

www.ejournal33.com

UDC 631.4; 631.8

To the memory of generation...

**Dmitry Nicolaevitch Pryanishnikov, Russian scientist –
traditions, problems...**

Valery I. Glazko

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev,
Russian Federation

Center of experimental embryology and reproductive biotechnologies, Russian Federation

Doctor of Agrarian Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Science (foreign
participator), professor

127550, Moscow, Timiryazev str. 49

E-mail: vigvalery@gmail.com

Abstract

The article highlights the scale of the personality of D.N. Pryanishnikov as a bright representative of the galaxy of the founders of the best traditions of the Petrovskaya Academy of science and of agronomy. His outstanding role as a citizen of Russia, the Creator of the moral-philosophical position of the Russian scientist were shown and his possibility to go to the end in the struggle for scientific truth, what was the noble sense of civic duty to the mother country, growing out of the mentality of Russian ethnos. Mighty roots of the spirit of Russian scientist spirit had allowed D.N. Pryanishnikov to do the outstanding contribution on the international level in the development of scientific agriculture in our country, the theory and practice of agrochemistry, agriculture and crop production. The stages and the results of years of scientific researches of scientist were presented. Thanks to the work of D.N. Pryanishnikov, achievements of agricultural chemistry in Russia had gained worldwide recognition and priority in the resolution of many problems: the importance of nitrogen, phosphate and potash in plant nutrition, application of nitrogenous, phosphoric and potassium fertilizers, liming of soils, use of green and other local fertilizers. The contribution of the agro-chemical scientific school of D.N. Pryanishnikov in the development of ideas and directions of agricultural chemistry development, in the physiology of plant nutrition, as well as the production and use of fertilizers in our country was demonstrated. D.N. Pryanishnikov was the “conscience” of science. The public confrontation D.N. Pryanishnikov to T.D. Lysenko, who as President of the agricultural Sciences Academy had turned into the “Department of barriers” to the development of science and technology in the country was discussed. He had great courage, love of freedom and the courage to achieve, with danger to own live, the restatement of the cases A.G. Doyarenko, S. Gerken, N.I. Vavilov and many other outstanding scientists of Russia.

Keywords: D.N. Pryanishnikov, personality, agrochemistry, agronomy, private and general farming, soil fertility, crop.

Введение

Время безразлично к человеку и стремительно смывает следы его жизни. Все описания и рассказы о Дмитрие Николаевиче поразительно традиционны и однообразны. Великий мировой ученый. Создатель агрохимии. Окончил физико-математический факультет МГУ, со степенью кандидата естественных наук. Его учителя – выдающиеся представители русской науки: К.А. Тимирязев, В.В. Марковников, А.Г. Столетов, И.Н. Горожанкин. Конец XIX века. Российская наука переживает расцвет, подготовленный предшествующими десятилетиями. Во второй половине XIX в. работа Ч. Дарвина «Происхождение видов» была популярна в среде русской интеллигенции так же, как и «Капитал» К. Маркса. Все это аукнется в России с началом XX века. Но пока открытия в различных отраслях знания, прежде всего, в биологии, химии и физике убеждают современников во всемогущести науки. Люди ждали от нее решения многих наболевших проблем. «Если меня спросят: какая область знания наложила неизгладимую печать на весь умственный облик XIX века? – Я отвечу смело: естествознание», – говорит К.А. Тимирязев, характеризуя роль естественных наук в жизни общества, формировании научной картины мира и мировоззрения у современников [22]. Эту точку зрения разделял и видный биолог той эпохи М.А. Мензбир: «Мы должны признать как несомненное, что новейшая цивилизация держится на естествознании». Это одна из многих причин, почему Дмитрий Николаевич в 1887 году поступил на III курс Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева), которую он и закончил в 1889 году со степенью кандидата сельского хозяйства и работал в ней до конца жизни [2, 9].

Вспоминают обычно в основном, научную работу Дмитрия Николаевича в Москве, его научную школу, мировую известность. Но не затрагивают время, в котором он жил. Несмотря на то, что для истории России характерны периодически повторяющиеся бунты и жестокие гражданские войны (Разин, Булавин, Пугачев и др.). В одну из таких эпох и жил, работал и оставался человеком и государственным деятелем Дмитрий Николаевич Прянишников.

Дмитрий Николаевич Прянишников – гражданин и творец

Любая революция, как обычно пишут историки – локомотив истории, ее душа для большинства в ней участвующих – скорость преобразований... Стремительность исторического процесса притягивает и вовлекает окружающих. Оглядетесь, уточните свой путь, смысл деяний при такой скорости можно только со временем, и обычно после их создания и разрушения, без сочувствия к «участующим».

Стремительное движение «локомотива истории» вызвало в многоукладной России до 17-го года невиданное смешение осознанных и неосознанных стихийно-природных исканий. Революция и ее проповедники привели в движение огромное наследие преданий, легенд, стихийного правдоискательства, так характерного для менталитета народа живущего в России. Это очень существенное обстоятельство, важное для понимания и осознания времени, жизни и творчества Дмитрия Николаевича Прянишникова [1, 2].

Как известно, в 1917 году страна была разорена Первой мировой войной, но значительно меньше, чем другие государства – участники этой бойни. Однако именно в нашей стране состоялась беспощадная гражданская война и переход государства из одного состояния в принципиально другое. Вместо одного народа в стране оказался другой. Тот, который с размахом праздновал 300-летие династии Романовых, и тот же самый вроде бы, который через пять лет эту семью расстрелял и обеспечил большевикам победу. Для того чтобы понять куда пойдет Россия дальше понадобился Сталин. Однако характер коммунизма, который победил в Гражданской войне, однозначен и различим именно своей однозначностью и беспощадностью. С одной стороны, он весь погружен в верования о прекрасном, лишенном зла мире. С другой – он весь во внутреннем убеждении Власти, что Советской республике во враждебном капиталистическом окружении не выжить. Отсюда берут начало все последующие действия Власти – военный коммунизм. Продразверстка, все по карточкам, расстрелы мешочников и противников советской власти. Вымирание городов – бегство населения, остановок фабричных производств и заводов. Единственное востребованное промышленное производство – зажигалки [2]. Опустение городов приводило к возвращению оголодавших городских жителей для выживания обратно в деревню. Занятие земледелием и огородничеством. Отсюда вытекает и «перманентная революция»

Троцкого. Идея ее вытекала из понятий, что невозможно представить себе мирное сосуществование царств: одно – добра и счастья, другое – зла и греха. Наряду с этим, разворачивалось восторженное обсуждение коренных вопросов бытия: создание нового человека, каким должен он быть, каким его воспитать. Заодно – избавить человечество от смерти и воскресить (по Федорову) тех, кто не дожил до победы коммунизма. При этом все на фоне смешения различных нравственно-философских стихий – правдоискательства, мечтательства всех видов, всякого рода «суеверий», прожектов будущего «рая». И понятно, что все – без точных исторических знаний, научного предвидения. Но это не останавливало кремлевских вождей. В.И. Ленин в 1922 году в статье «Успехи и трудности Советской власти» говорил о том, что «мы хотим строить социализм немедленно из того материала, который нам оставил капитализм со вчера на сегодня... а не из тех людей, которые в парниках будут приготовлены...» [5].

Кронштадский мятеж привел вождей в чувство – к НЭПу. Но, новые партийцы, со Сталиным пришедшие к власти, распрощалось с НЭПом. Советское государство начало осуществлять грандиозные планы пересоздания страны, начав с коллективизации, и индустриализации. Это до сих пор восхищает многих, не смотря на не оправданную жестокость и гибель десятков миллионов. Но выжившие сохранили, несмотря ни на что, глубокую преданность идеалам юности, идеалам Октября [2].

Многие понимали, что, распрощавшись с НЭПом, мы заодно распрощались и с поливариантным мышлением. Сталин целиком сосредоточился на главном и единственном, по его мнению, направлении – на задаче коллективизации и индустриализации страны любой ценой. Любой другой вариант рассматривался как деяние антиобщественное, антигосударственное, антисоветское. Отсюда и «любая цена» платы во всем советского человека, и его жертвенность, которую тогда проявили, и категоричность суждений [1–3]. Хотя такого рода менталитет сложился у российского этноса задолго до очередной революции. Долготерпение народа в России эксплуатировали веками, и далеко не всегда добросовестно, осознано, и с пользой для страны.

Крестьянская культура составляла основу российской жизни. Она созидалась из индивидуальных личностей – крестьян и объединялись в свою очередь в общины, из которых слагалось крестьянство как целое. Без семьи и личности крестьянина, без общины не было бы крестьянства и его великих дел. Сталин считал крестьян потенциальным двигателем новой революции. Поэтому первый удар был направлен против крестьян – отсюда и коллективизация. К М.А. Шолохову в 1929 году, да и ранее, обращались с письмами из глубин России десятки тысяч несправедливо «раскулаченных» середняков. А их защитник, автор «Тихого Дона», М.А. Шолохов, тоже ожидал от Москвы спасительного вмешательства. Он писал в июне 1929 года Е.Г. Левицкой о перегибах при хлебозаготовках, повторившихся и при коллективизации: «Жмут на кулака, а середняк уже раздавлен. Беднота голодает, имущество, вплоть до самоваров и полостей, продают в Хоперском уезде у самого истого середняка, зачастую даже маломощного. Народ звереет, настроение подавленное... Я работал в жесткие годы, в 1921–1922 годах, на продразверстке. Я вел крутую линию, да и время было крутое; шибко я комиссарил, был судим ревтрибуналом за превышение власти, а вот таких делов даже тогда не слышал, чтобы делали» [3–4]. Вот такая «перестройки и революции» выпали на время Д.Н. Прянишникова.

Год рождения Д.Н. Прянишникова символически совпал с годом открытия Петровской (ныне РГАУ–МСХА им. К.А.Тимирязева) академии, успешным выпускником и профессором которой он стал впоследствии [6, 8].

Дмитрий Николаевич Прянишников родился 25 октября (6 ноября) 1865 года в семье служащего в г. Кяхте Забайкальской области (Восточно-Сибирской губернии, ныне – Бурятия). Вся атмосфера в Сибири была другой, чем в европейской части России. Сибирь не знала крепостного права и дворянства. Отсюда и фраза Дмитрия Николаевича – «Я не могу теперь отделить влияние матери от влияния окружения... Ведь в Сибири не только не было крепостного права и дворянства, но не было вообще частного землевладения – это было сплошное крестьянское царство, от Урала до Тихого океана (продажа и покупка земли в Сибири была запрещена). Крестьяне захватывали столько земли, сколько они могли обработать, – отсюда наличие в Сибири более крупных наделов в отличие от измельченных наделов в России...

Сибирский крестьянин не знал лаптей, не знал соломенных крыш, никому не отвешивал низких поклонов, с горожанином здоровался за руку, как равный» [14, 17, 19].

В России роль печатного слова велика. Многие воспитаны на «Отечественных Записках». Представления о неоплаченном долге по отношению к народу, призывы идти на работу в деревню оттуда. Это было время упреков, что интеллигенты норовят по окончании высшей школы получать «тысячное жалованье» вместо того, чтобы идти в волостные писари, врачи или сельские учителя и получать 300 рублей в год. В будущем то, что сформировалось в Сибири – благородное чувство гражданского долга перед родной страной, воспитанное семьей и сибирскими учителями, Д.Н. Прянишников сохранил до конца своей жизни. Поэтому Д.Н. Прянишников был одним из немногих, кто и видел, знал и понимал революцию изнутри. В сущности, он был одним из немногих, которые, благодаря житию в Сибири, осознали многоукладность России как реальность. Они не отбросили, не обрубили патриархальные, спутанные правдоискательские мечтания, жившие в народе, не списали их, как нелепый вариант, а восприняли как данность...

Д.Н. Прянишников окончил гимназию в 1883 г. с отличием. Мать его решила, что после окончания гимназии они всей семьей поедут в Москву. Так начался у него московский период, длившийся всю его жизнь. Кяхтинец – провинциал Д. Н. Прянишников, став москвичом, вошел в мировую историю агрономической науки как классик агрохимии, биохимии, физиологии растений, растениеводства не только в России, но и далеко за ее пределами. Все это благодаря исключительному таланту и насыщенной научными событиями жизни и окружающей его среды. На формирование Прянишникова в Петровке как ученого огромное влияние оказала сама научная атмосфера Петровки. Профессора Петровки создавали мировую науку своего времени, проповедовали научный метод исследования в стране, чуждый догматизму, предвзятости, угодничеству. В академии Дмитрий Николаевич уделял большое внимание агрономической химии, физиологии растений, частному земледелию. В то время кафедрой агрохимии заведовал Г.Г. Густавсон, а кафедрой частного земледелия – И.А. Стебут. Д.Н. Прянишников закончил академию в два года со степенью кандидата сельскохозяйственных наук. По рекомендации К.А. Тимирязева, И.А. Стебута и Г.Г. Густавсона он был избран стипендиатом для подготовки к званию профессора. Д.Н. Прянишников стал профессором Петровской сельскохозяйственной академии (1895–1948), защитил докторскую диссертацию (1899), избран в члены-корреспонденты Академии наук с 1913 года, избран в действительные члены Академии наук СССР (1929), затем избран в действительные члены ВАСХНИЛ (1935). Международное признание его заслуг мировым научным сообществом было несомненным он был избран Почетным членом ряда зарубежных научных учреждений, среди которых Французская академия наук, Шведская академия сельскохозяйственных наук, Чехословацкая земледельческая академия, Голландское общество ботаников и ряд других научных обществ и учреждений [8, 14].

Д.Н. Прянишников входил в плеяду основоположников лучших традиций Петровской академии и агрономической науки. Для него мало было вобрать в себя знания своих университетских учителей, но и охватить библиотеку Петровки, научиться работать в лаборатории и в поле. Он освоил весь предшествующий российский и мировой опыт естествоиспытателей. Он считал, что полужнание в науке страшней неведения. Прянишников ценил своих учителей и пропустил сквозь себя все, что могли они дать. Но каждое новое слово в науке можно сказать только по-своему и на своем пути. Он, видимо, чувствовал свою самобытность, чем и привлекал внимание многих своих учителей, например, К.А. Тимирязева. Наряду с большой педагогической, научной и организационной работой в сельскохозяйственном институте и Московском университете, Дмитрий Николаевич до революции в течение 10 лет (с 1907 по 1917 г.) читал лекции по агрономической химии и физиологии растений на Голицынских высших женских курсах, работая одновременно деканом, заместителем директора, и трижды избирался директором этих курсов. Много времени и сил он отдавал административной работе и организации учебного процесса в высшей школе. В 1908–1913 гг. он исполнял обязанности заместителя директора по учебной части Московского сельскохозяйственного института, в 1908–1909 гг., 1916–1917 гг. был директором (ректором) института. При его непосредственном участии в институте были

упразднены сословные ограничения, расширен контингент студентов, отменен режим закрытого учебного заведения, снижена плата за обучение и др. По инициативе Д.Н. Прянишникова существенно изменены учебные планы: введена специализация, сокращены некоторые второстепенные предметы, впервые предложено выполнение дипломных работ, стимулирующих научно-исследовательскую работу студентов на кафедрах. Для студентов, которые готовили дипломные работы, были отменены некоторые выпускные экзамены. В 1908 г., будучи директором (ректором) института, Дмитрий Николаевич ввел специализацию по агрохимии. С этого времени, термин «агрохимия» был легализован, хотя кафедры такой еще не было [8–10].

Благодаря своим научным исследованиям, Дмитрий Николаевич Прянишников, человек удивительной судьбы, утвердил приоритет отечественной науки в решении многих проблем агрохимии, биохимии, физиологии растений, растениеводства, методики сельскохозяйственных исследований. Он был, вероятно, одним из самых спокойных, усидчивых и прилежных умельцев, каких только знала наука на переломе двух эпох. И вместе с тем, Дмитрий Николаевич был одним из редких ученых, которые вызывали своей деятельностью столько противоречивых страстей, бушевавших далеко за пределами лабораторных стен [11]. С именем Дмитрия Николаевича Прянишникова – основателя русской агрономической химии – связан почти 60-летний период развития этой науки в нашей стране. В 1916 г. он сформулировал теорию азотного питания растений, ставшую классической; дал схему превращения азотсодержащих веществ в растениях, разъяснил роль аспарагина в растительном организме. Разработаны научные основы фосфоритования почв. Им дана физиологическая характеристика отечественных калийных солей, апробированы различные виды азотных и фосфорных удобрений в основных земледельческих районах СССР. Д.Н. Прянишниковым сделан фундаментальный вклад в учение о питании высших растений и применении удобрений. Дмитрий Николаевич пришел к выводу о единстве строения растительного и животного организмов и, хотя ему не удалось обнаружить аммиак при распадении белка. Он не сомневался, что аммиак, образовавшийся при регрессивном метаморфозе, растения используют для нового синтеза. Д.Н. Прянишников совершил открытие общебиологического значения, установив единство растительного и животного организмов еще в одной области – распадении белковых веществ. Он предположил, и затем выявил у растений способность выделять через корневую систему минеральные и органические соединения. [12–16]. На его трудах было воспитано много поколений агрономов и научных работников в области физиологии и биохимии растений и агрохимии. Работы Д.Н. Прянишникова и теперь являются источником знания для учащейся молодежи нашей страны и за рубежом. На основе разработанных им теорий агрохимия одерживает новые победы и в наши дни, а выводы из экспериментальных работ Дмитрия Николаевича служат руководящими указаниями для практики рационального использования органических и минеральных удобрений – одного из важнейших средств повышения плодородия почвы и подъема урожайности возделываемых культур. Когда стало ясно, что в стране можно будет создать туковую промышленность, Д.Н. Прянишников исследует проблему азота как агрономическую и народнохозяйственную. Он по праву считается основоположником азотной промышленности в нашей стране [8, 18].

Созданная им школа завоевала мировое признание, и в родной стране была удостоена всех возможных отличий. Но далеко не многим пришлось испытать столько ударов и потрясений, как ему.

Жизнь Д.Н. Прянишникова не отличалась яркими внешними событиями, но была наполнена непрерывным творческим трудом и внутренней культурой. Она была довольно разносторонней. Литература, музыка, философия, экономика, политика – были основами жизни этого человека. Он был уникальным собеседником и человеком. При этом он воплощал в себе лучшие душевные свойства – терпимость к чужому мнению и стойкость в своих убеждениях.

Это было время романтиков революции. Они не участвовали в житейской толчее, не знали никаких амбиций честолюбия и властолюбия, никакой эксплуатации своей биографии, кроме творческой... Это время и Д. Н. Прянишникова, В.И. Вернадского, И.П. Павлова и их коллег, время их одиночества, отшельничества, невключенности в группы, течения. В значительно меньшей степени вспоминают про Дмитрия Николаевича

Прянишников и его коллег как «вольнопрактикующих и вольнодумающих». Это было очень небольшим сообществом, и оно не все вымерло, несмотря на революции и гражданскую войну. Большая часть из них в дальнейшем попала в лагеря, и здесь выживших было уже немного. Оказалось, что их выживание было нужно для того, чтобы было на ком производить эксперименты, упрекать за ошибки государства, и вытаскивать страну после гражданской войны и во время Великой отечественной войны... Когда эти люди ушли, исчезло и государство, которое они самозабвенно строили, несмотря на его обманы...

Для современников было странно, что Д.Н. Прянишников, несмотря на природные интеллигентные данные – мягкость натуры, врожденная деликатность, предельная скромность, душевная тонкость – шел до конца в борьбе за научную истину. Невзирая ни на какие преграды. И это несмотря на то, что тогда были времена, когда в жизни государства детерминировал политический сленг: «уклон», «сползание», «кулак», «подкулачник», «подголосок», «главная линия», «верность пролетарской идеологии», «царская профессура», «враг народа», «жмущиеся к единоличию деревни», «классовое расслоение», «кто не за нас, тот против нас» – политические клише, за которыми при его неприятии – стояла смерть. Это был мертвый, деревянный язык. Но такой «русский» язык был нормой в 30-е годы XX века. Наряду с лозунгами о «сползании по правому и левому уклону с партийной линии». Творящий разумом беспорядок, внешне «упорядочивал» себя, закрепляя в лозунгах и идиомах. Большинство рвавшихся во власть жаждали, как во всей стране и соответственно, в науке, суетливо занять побольше стульев, кресел, лавок в рядах чиновных, для себя и «своих».

Но Д.Н. Прянишников был другим. На первый план в его жизни выступали личностные качества: преданность с детства усвоенным демократическим идеалам, негасимая любовь к родной земле и к людям, призваным ее обновить и украсить, верность долгу ученого [11]. Всю свою жизнь Д.Н. Прянишников принимал активное участие в подготовке кадров отечественных агрохимиков. Прянишников активно поддерживал все научные исследования, кроме демагогов от науки (например дуэта Лысенко – Презент, Вильямса) [3, 20, 21].

В статье «Травополье и агрохимия» Д.Н. Прянишников писал: «...в одном из докладов, представленных на июньскую сессию Сельскохозяйственной академии им. Ленина, автор, идя вразрез с пожеланиями всех заинтересованных в поднятии наших урожаев, вдруг мечтает о том, чтобы во главу угла третьего пятилетия было поставлено "не усиление удобрения почв Союза, а приведение их в структурное состояние путем введения... «травопольных севооборотов». На деле же травопольные севообороты, отличающиеся сильным участием злаковых, потребовали бы еще больше удобрений (прежде всего азотистых), чем плодосменные, для которых характерно участие не азотопотребителей, а азотособирателей». «...В травопольной системе некоторые видят какую-то панацею от всех зол, незаменимую "во все времена и для всех народов", забывая, что не может существовать одной системы, одинаково пригодной повсюду, как для малонаселенных, так и для густонаселенных районов, например, и для животноводческих хозяйств Заволжья и Казахстана, и для свеклосеющих хозяйств Северной Украины: если в первом случае уместно экстенсивное травополье, то во втором случае нужны интенсивные плодосменные севообороты. Следует говорить о географическом размещении разных систем и связанных с ними севооборотов в соответствии с общегосударственными интересами и учетом местных естественноисторических и хозяйственных условий и оставить мечту о каком-то "философском камне" универсального значения, о каких-то путях реформирования сельского хозяйства вне времени и пространства» [16].

Жизнь Д.Н. Прянишникова – пример прекрасного сочетания в одном лице великого ученого – государственника, заботливого учителя, прекрасного человека и гражданина своей страны.

Кто до Д.Н. Прянишникова и после него мог сказать про своего ученика, что его ученик гений? А он говорил: «Николай Иванович – гений, и мы не сознаем этого только потому, что он наш современник»... Беспрецедентный случай – пойти для спасения своего ученика к известному своей смертельной опасностью тирану – Берии. Прянишников до конца своих дней бурно и открыто протестовал против официальной травли своего талантливого ученика и впоследствии его ареста.

Д.Н. Прянишников, как и многие, знает и любит страну, как сердце революции, как надежду того времени всего мира. Он видит все победы и поражения страны социализма, бросившей вызов векам эксплуатации и угнетения. В стране индустриализация – здесь само время рванулось вперед. Но Д.Н. Прянишников чувствовал и видел иное, что страна увеличивает «базу бюрократизма». Известно, что в 1924 году благодаря НЭПу в стране осталось лишь 11 наркоматов, а число управлений в ВСНХ сократилось с 56 до 16, но уже в 1939 году было 39 наркоматов... В дальнейшем число московских министерств и ведомств возросло до небывалых – до 100. Бюрократия – «побочный продукт» роста индустриализации, но продукт опасный. Известно выражение в 1922 году В. И. Ленина «Часто: не нам принадлежит этот аппарат, а мы принадлежим ему!».

Но при этом идет активная чистка страны. В начале 20-х гг. чистят философов, социологов, писателей, дело закончилось их высылкой из России. Так было с "меньшевистствующими идеалистами" в философии в начале 30-х годов – их посадили. Так было с агроэкономистами трех ветвей в конце 20–30-х гг., борьба закончилась физической гибелью (расстрелом) практически большей части видных ученых страны. В 1937–1938 гг. были уничтожены оппоненты В.Р. Вильямса. Победители торжествовали в том смысле, что их взгляды канонизировались, принимались за непререкаемую истину, сомневающимся одергивали и призывали к порядку. Так создавались культ и монополизм в науке. Наука останавливалась в своем развитии, отставала как от требований жизни, так и от мирового уровня. В то же время клеветы победившего лидера трубили во все трубы, что они идут впереди планеты всей [1–3, 20, 24]. Еще в 30-е гг. велась борьба в таком же стиле по вопросам биологии, и прежде всего генетики. Противники классической генетики сосредоточили огонь на Н.И. Вавилове. Они открыто заявляли, что «Вавилон должен быть разрушен». Своего добились: великого ученого уничтожили физически, в аграрной науке привели к руководству Лысенко, низвели уровень исследований во многом до простого опытничества, усилили травлю инакомыслящих.

Ю.И. Соловьев собрал документы, хранящиеся в Архиве РАН. Из них видно, что Д.Н.Прянишников хорошо понимал время, в котором жил, и активно защищал своих учеников, когда их арестовали, когда в газетах и журналах появились клеветнические статьи против его учеников и сотрудников. В Архиве РАН сохранились его письма [20, 21].

В Президиум ВАСХНИЛа

По возвращении из-за границы я с удивлением и возмущением прочел в № 10 "Соц. реконструкции" клеветническую статью А. Коля, в которой он всячески поносит Вавилова, пользуясь шаблонным приемом недобросовестных критиков и приписывая Вавилону положения, которых он не высказывал.

Но наиболее удивительно вовсе не то, что существуют на свете Коля и К°, а то, что эта лживая статья напечатана в органе Ленинской Академии и Наркомзема.

Прежде всего, статья эта выпущена с фальшивым паспортом, ее заглавие не отвечает содержанию – в ней нет данных ни о достижениях, ни о перспективах развития советского растениеводства, это только специально состряпанный пасквиль на Вавилова.

Так, подтасовкой является утверждение о том, что Вавилов неправильно выбирал "сорта" – Вавилов ввозил преимущественно не готовые сорта, а новые формы, которые могут послужить материалом для создания у нас новых сортов, для нас пригодных. Неверно утверждение Коля, что дикие формы нам не интересны (из диких форм взяты наши каучуконосы), с дикими формами пыреем и *Secale montanum* получают новые озимые пшеницы сверххранного колошения, дикие формы картофеля интересны своей морозостойкостью и т.д. Неправильно думает Коля, что лучше брать из-за границы готовые сорта, чем первичный материал – тамошние сорта редко пригодны для нас, и совершенно наивным является рассуждение Коля о доминирующих признаках. Но если кое-что у Коля может быть следствием простого непонимания, то заведомой ложью и нелепостью являются такие его утверждения, будто вся практическая селекционная работа ВИРа основывалась на системе гомологических рядов, – Коля был сотрудником ВИРа и, конечно, хорошо знает, что это не так, но он нарочно фальсифицирует Вавилова, чтобы дискредитировать его в глазах людей, незнакомых с фактическим положением дела*. Также ложно утверждение, будто Вавилов предлагает селекционерам ждать

предварительно всестороннего морфологического изучения всего мирового растительного фонда, прежде чем приступить к выведению сортов – это только "ловкость рук" при перетасовывании цитат из Вавилова; на лжи основано также стремление уменьшить значение мировой коллекции сортов, собранной Вавиловым, которой на деле пользуются все без исключения селекционные учреждения Союза и в этом многообразии находят материал для синтезирования новых сортов и для улучшения качества местных форм". Достаточно просмотреть сухой перечень в очерке А.Б. Александрова "ВИР на новом этапе" ("Селекция и семеноводство". 1936. №11), чтобы убедиться в широкой практической селекционной работе, развернутой ВИРОм за последние годы. И наконец, верхом лживости и гнусности является утверждение, будто Вавилов не хотел привозить полезных для нас форм, если они не были интересны для заполнения таблицы гомологических рядов! Нужно было окончательно потерять голову от злобы, чтобы так пересолить в клевете и тем невольно раскрыть свои карты. Авторы, подобные Колю и К°, не в состоянии понять разницы между деловой критикой**, спокойным анализом доводов, из которых проистекает прогресс, и клеветничеством, фальсификацией чужих мыслей и бессодержательно бранных выражений, употребление которых только доказывает, что деловых аргументов эти "критики" привести не в состоянии.

К сожалению, деланьем карьеры на оклеветании других занимается у нас не один Коля, но данный случай является особо выдающимся по наглости, рассчитанной на то, что масса неспециалистов не станет проверять утверждений Коля и примет многое на веру...

Вина Коля усугубляется тем, что здесь имеет место не только попытка дискредитировать определенное лицо, но попытка, опорочивающая деятельность целого исследовательского института ВАСХНИЛа, и подвергается поношению советская наука в лице лучших ее представителей.

Я знаю Вавилова со студенческих лет, знаю Западную Европу, и я могу сказать, что равного Вавилову по эрудиции, по энергии, по сумме им сделанного я не знаю в Европе, и желать от отдельного лица чего-то большего – значит предъявлять требования сверхчеловеческие, значит – желать чудес!

На основании вышеизложенного я считаю правильным: 1. Объявить выговор редакции журнала "Соц. реконструкция" за напечатание вздорной и лживой статьи, порочащей советскую науку в лице ее выдающегося представителя и дискредитирующей один из виднейших исследовательских институтов ВАСХНИЛа (а следовательно – и самую Академию). 2. Не оставлять без должного наказания автора этой статьи, дабы впредь другим было бы неповадно прибегать к таким неблагоприятным методам деланья карьеры. Необходимо оградить наших научных работников от напрасной траты нервной энергии для борьбы с ложными и невежественными обвинениями, мешающими спокойной работе***.

Академик Д.Н. Прянишников.

*На деле практическая селекционная работа ВИРа основывалась на отборе из массы материалов лучших форм по продуктивности и на скрещивании в целях получения новых полезных форм; а теория гомологических рядов внесла только ясность в запутанный вопрос классификации мелких составных частей вида, она находит все новые подтверждения (так, недавно найдена ползучая форма красного клевера), и положения ее настолько просты, что она перестала быть новой, стала чем-то само собою разумеющимся, и Колю, чтобы очернить Вавилова, приходится приписывать последнему попытку всю селекционную методику основывать только на законе гомологических рядов, чего Вавилов никогда не делал. (Примеч. Д.Н. Прянишникова).

** На непогрешимость претендовать, конечно, никто не может (хотя некоторые критики Вавилова и грешат этим), так как известно, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. (Примеч. Д.Н. Прянишникова).

*** Ведь хорошо, что у Н.И. Вавилова крепкие нервы, и он может пренебрегать деятельностью Коля и К°, но, однако, и ему эта травля не помогает поддерживать трудовую дисциплину в ВИРе, а другого человека с более уставшими нервами подобные подвиги разных донов Базилио могут и совсем выбить из рабочей колеи. (Примеч. Д.Н. Прянишникова) [20].

Все эти законные и разумные требования не были приняты во внимание, и ничего не было сделано для того, чтобы прекратить травлю Н.И. Вавилова. Более того, она усилилась и закончилась в конечном итоге арестом и гибелью выдающегося ученого.

Д.Н. Прянишников пытался отменить несправедливый приговор, не соответствующий ни государственным намерениям построения государства, ни объективному смыслу происходящего в стране... Он знал истинную ценность Н.И. Вавилова. Протест Д.Н. Прянишникова против трагедии и непонимания чиновников, или даже злобного их недопонимания – очевиден. Все действия чиновников и системы, судя по его письмам, оцениваются им как прямое выражение философии абсурда. Представители власти действуют совершенно нестерпимо в огромной по масштабу стране.

Больше того, Д.Н. Прянишников на своеобразной этической и государственной лестнице ставил тех, кого защищал, выше тех чистеньких, бюрократических и беспочвенных чиновников, которые глядели на мир мертвыми, уныло-преданными власти глазами. У них нет «ошибок» только потому, что они сами – огромная непрерывная ошибка этой системы, со всеми вытекающими отсюда последствиями...

После ареста Н.И. Вавилова Д.Н. Прянишников представлял его к награждению Сталинской премией, выдвигал его кандидатуру на выборы в Верховный Совет СССР. Д.Н. Прянишников – это беспрецедентный случай в советской истории, но и это не помогло...

Государственная деятельность Д.Н. Прянишникова состояла в том, чтобы, не покладая рук, поддерживать этот крестьянский строй – вплоть до деталей, мимо которых проходит большинство. Например, дочь Дмитрия Николаевича, Зоя Дмитриевна, рассказывала: «...после получения Сталинской премии к нам в семью пришло письмо. Писал старик из заброшенной заволжской деревни, сообщал, что живет с малолетней внучкой, помощи никакой, просил тысячу рублей на корову. Дмитрий Николаевич распорядился выслать. Через два месяца получаем второе послание из Заволжья. Старик писал, что корову купил, приглашал на лето отдохнуть, поудить рыбу, попить парного молока. В конце письма была приписка приблизительно такого содержания: когда прочитал газеты, где был список лауреатов Сталинской премии, понимая, что вскоре вместе с внучкой помрет с голоду, послал всем письма с просьбой помочь. «Откликнулись только Вы, Дмитрий Николаевич, век Вас будем помнить. Приезжайте, ради Бога...».

Как можно молчать, если новый советский человек уже накладывает на себя парадные ограничения, попадает в недра механизма торможения, застоя? Если новые люди «спеваются» под давлением догматических установок, собственных странных, почти суеверных представлений о равенстве и счастье, о семье и браке, о месте искусства и красоты? А сообщество, которое мыслится ими как пункт разрешения и «погашения» многих острейших гуманистических тяжб с историей, с прошлым, вдруг становится точкой возникновения новых тревог, нового «ущерба», новых опасностей...

Необходимы были большое мужество и внутренняя и внешняя свобода и смелость, чтобы в те годы добиваться (часто безуспешно, но с опасностью для своей жизни) пересмотра дел А.Г. Дояренко, С.С. Геркена, Н.И. Вавилова и многих других. Прянишников остро осознавал рост сферы начальствования, заседателей, кабинетных громовержцев всех видов. Была реальной опасность омертвления, застоя, торможения: чиновничье непонимание и их прожекты грозили разрушить государство. В стране при такой административной опеке постепенно развивается безынициативность, пассивность, бессмысленный страх перед казенной бумагой, резолюцией, перед «водотолчеей учреждений», своеобразное отчуждение друг от друга...

В личном фонде академика Д.Н. Прянишникова сохранились его письма Председателю ЦИК СССР М.И. Калинину по поводу ареста его ученика С.С. Геркена:

Председателю ЦИК Союза тов. Калинину
Многоуважаемый Михаил Иванович!

В свое время Вы при личной беседе спрашивали меня, что тормозит развитие научно-исследовательских работ в Союзе в области агрохимии, а также чем замедляется внедрение науки в широкую практику социалистического земледелия.

Одним из основных тормозов, на мой взгляд, является отсутствие кадров, владеющих всей суммой необходимой методики научно-исследовательского мышления, а также могущих ставить на разрешение проблемы применительно к крупному социалистическому земледелию. Среди моих учеников, выпущенных на агрономическую и научно-исследовательскую работу за 45 лет моей преподавательской деятельности, особенно выдавался своими знаниями и умением претворять достижения науки в практику С.С. Геркен.

Агроном С.С. Геркен после окончания с.-х. института в 1913 г. в течение 8 лет заведовал Волоколамским льняным опытным полем, затем в течение 7 лет состоял заведующим отделом полеводства Московской областной опытной станции, в 1927 и 1928 гг. работал в научном институте удобрений и в 1929 г. был выбран деканом сельскохозяйственного факультета Нижегородского университета.

Год тому назад в ноябре месяце 1930 года С.С. Геркен был арестован в Нижнем и в настоящее время коллегией ОГПУ осужден к 5 годам концентрационного лагеря и находится в Акмолинском районе.

Еще будучи студентом, С.С. Геркен проявил недюжинные способности как исследователь, работал у меня в лаборатории и сдал по кафедре изучения удобрений дипломную работу. Во время своей 15-летней работы первоначально в качестве директора Волоколамского опытного поля, а затем заведующего отделом полеводства С.С. Геркен проявил особую способность ставить на разрешение сложнейшие вопросы и разрешать их простейшими и доступными методами. С именем С.С. Геркена связана вся методика полевого опыта льняного дела.

Я не знаю виновности и преступления С.С. Геркена. Я предполагаю возможность наличия здесь ошибки или оговора кем-либо из действительных преступников против Советской власти.

Очень прошу Вас, Михаил Иванович, распорядиться пересмотреть дело С.С. Геркена, ибо мне хорошо известна его исключительная преданность строительству дела социализма в нашей стране, его кипучая энергия и исключительные способности, которые должны быть особенно использованы в наши дни, когда волей правительства и партии как вопросам химизации, так и скорейшему развитию льноводства придается законное и исключительное значение. В этих вопросах С.С. Геркен располагает солидным багажом и безусловно мог бы принести посильную помощь.

Я прошу Вас пересмотреть постановление коллегии ОГПУ и считаю, что С.С. Геркен должен быть использован при развертывании работ только что организованного Научно-исследовательского института по удобрениям в составе Всесоюзной сельскохозяйственной Академии имени Ленина.

Если возможно, прошу сообщить мне, что Вы найдете возможно сделать в отношении судьбы С.С. Геркена и признаете ли возможным пересмотреть его современное положение.

Академик Прянишников [21].

Д.Н. Прянишников был одним из первых, кто начал кампанию развенчивания политического культа дуэта Лысенко – Презент. Дуэт – отражение успешного политического заказа Сталина на академика, и ученых из народа. Они организаторы и проводники сталинского заказа, пролетарской науки в стране. К чему это привело, мы теперь хорошо знаем. Много сил у Д.Н. Прянишникова уходило и на возражения против ошибочных концепций, выдвигаемых Т.Д. Лысенко. По большому счету, это было первое выступление против сталинщины в науке.

В 30-е годы XX века физически были уничтожены оппоненты В.Р. Вильямса. В первую очередь были арестованы те, кто был оппонентом Вильямсу в Петровской Академии... Победители – Лысенко, Вильямс и примкнувшие к ним торжествовали. Погиб в тюрьме ученик Д.Н. Прянишникова – гений Н.И. Вавилов – «...гражданина мира». И это притом, что Д.Н. Прянишников знал, чем это кончиться. Как и многие другие, он знал о миллионах расстрелянных и погибших в лагерях, вездесущую фальшь, бездарность. Власть, как и многие жившие в стране, были холодна к «врагам народа».

Д.Н. Прянишников предвидел, что будет с генетикой и биологической наукой в стране. Что будет со страной. Он боролся. Например, беспрецедентное письмо Д.Н. Прянишникова,

адресованного Наркому земледелия, секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Андрееву о Т.Д. Лысенко с характеристикой деятельности Лысенко как президента этой академии. Аналога в истории советской науки нет. Он не мог молчать, когда видел, в каком тупике оказалась ВАСХНИЛ под руководством ее президента Лысенко. Наука в стране останавливалась не только в ВАСХНИЛ, но и АН СССР. Советская наука отставала в своем развитии, как от требований жизни, так и от мирового уровня [21].

"Глубокоуважаемый Андрей Андреевич!

Позвольте мне в дополнение к той личной беседе о делах ВАСХНИЛ и ее руководителя, которая имели место несколько месяцев тому назад, сообщить Вам содержание моей записки, поданной в Президиум Академии наук относительно состояния вопроса по генетике, а здесь добавить несколько слов о деятельности Т.Д. Лысенко как президента Ленинской Академии. Собственно говоря, Академия не существует, а есть некоторый "департамент препон" (щедринское выражение), который тормозит движение вперед по всем с.-х. наукам: с.-х. опытное дело пошло назад, особенно резкая деградация замечается в методике полевого опыта (чему подает пример сам Т.Д. Лысенко). Во главе этого "департамента препон" стоит командир, типа ротного командира "доброе" старого времени, не терпящий расхождения с ним во мнении по всем наукам. При невероятном отсутствии образования в области основного естествознания, сам он совершенно не осознает этого и вместо того, чтобы учиться, он склонен только поучать других, воображая, что президент должен сам руководить работами по всем наукам. Всякая инициатива подавлена и даже из вице-президентов ни один, имеющий самостоятельное мнение по своей специальности, не мог с ним ужиться. Поэтому я считаю всякий разговор с ним напрасной тратой сил. Единственный выход – смена руководства путем введения выборного начала. Но, конечно, было бы неправильно, если бы теперешний ограниченный состав (не говоря уже о качественном уровне некоторых академиков, назначенных Черновым и Яковлевым) стал бы выбирать из своей среды президента на 3 года. Я думаю, что этот состав мог бы выбрать только временного и.о. президента (или первого вице-президента) на один год, с тем, чтобы этот последний, во-первых, дал возможность академикам высказаться и работать, как они находят нужным, а во-вторых, провел бы дополнительные выборы академиков, и только после этого Академия произвела бы выборы президента на 3 года. Также и директора институтов должны выбираться на твердый срок (2 или 3 года). Я очень извиняюсь, что в качестве "восьмидесятилетника" (восьмидесятилетником я являюсь вдвойне, во-первых, как студент 80-х годов, а во-вторых – по возрасту), я должен беречь свои силы и не тратить их на борьбу с ветряными мельницами, почему я позволил себе не отрываться от работы, ради которой сел на 2 недели в Узкое.

С искренним уважением, академик Д. Прянишников. Узкое-Москва, 5.01.1945».

(*Это объясняется тем, что Т.Д.Лысенко не прошел нормального курса высшей школы, он сдавал экзамены в качестве заочника в конце 20-х годов, когда допускались всякие поблажки (см. его биографию в с.-х. энциклопедии). Поэтому ему следовало бы, прежде всего, пройти физику, химию и ботанику, хотя бы в объеме, отвечающем первому курсу СХА. (Примеч. Д.Н. Прянишникова) [21]).

На это письмо выдающего ученого Российской и Советской науки реакции, естественно не последовало. Лысенко был "непотопляемый" – политический проект Сталина на то время был непотопляем, не подсуден, и не обсуждаем. И. Сталин доверял Лысенко. Сталину были близки погруженные в ламаркизм воззрения Лысенко, стиль работы и поведения "народного академика". Лысенко умело манипулировал Сталиным, как потом и Хрущевым. Лысенко афишировал свои "производственные" опыты на миллионах гектарах, связи с колхозами и совхозами, рассыпал нереальные обещания. Что Лысенко не соответствовал занимаемому месту, знали и понимали многие и не только ученые. Готовилась августовская сессия... Учение о травопольной системе В.Р. Вильямса противостояло концепции Д.Н. Прянишникова: «Один был добрым гением (им являлся Д.Н. Прянишников), другой –

злым духом отечественного земледелия [6]. Это было не только столкновение учений, а драма характеров при определенных обстоятельствах в стране.

В Д.Н. Прянишникове сочетались ученость и высокая гражданственность. Вся его многогранная научная, педагогическая и гражданская деятельность, кроме фундаментальных основ природопользования, была направлена на развитие земледелия нашей страны и подъем благосостояния населения путем решения первоочередных народнохозяйственных проблем – уменьшение опасности голода и внедрения достижений агрохимической науки в производство.

Россия всегда была фабрикой производства блистательных идей, в том числе, изучения передовых агрохимических приемов. Потому Д.Н. Прянишников как выдающийся представитель российского менталитета отчетливо видит чужеродную тенденцию бюрократизации общества как новую социальную болезнь, опасный, уже почти биологический признак целой самостоятельной породы людей. Он видит опасность возникновения «человеческого разрыва», когда волонтеры всех мастей начинают двигать жизненный процесс «на тяговых усилиях аппаратов и учреждений». Он писал: «...Производство начальства, «руксостава» катастрофически опережает – увы, это почти оправдалось! – производство конечного продукта! Дай волю избаловавшимся мастерам командно-приказного стиля, и они так разграфят, расчертят «линиями», предписаниями всю жизнь, что, «линии, чего доброго, совпадут, лягут одна на другую, и получится сплошная тьма чернильная, в которой не разберешь, кто кем руководит, кто умнейший актив и кто отсталая масса...». Эти образы рождал ум замечательного гуманиста, предвидевшего многие «перегибы», анонимную, безликую, унылую жестокость бюрократизма.

Научная деятельность Д.Н. Прянишникова началась в 1889 году. На воронежском черноземе он провел первые свои опыты по изучению действия минеральных удобрений на урожай и качество сахарной свеклы. Результаты этих опытов были опубликованы в статье «Опыты с минеральными удобрениями под сахарную свекловицу» в «Известиях академии» в 1889 году, было показано, что удобрения удвоили урожай свеклы и сбор сахара. Эти исследования продолжались до конца жизни (1948 г.). Последняя статья Д.Н. Прянишникова «Поднимем плодородие почвы» звучит как завет, вся его жизнь была посвящена этому. Проблема и сейчас остается центральной во все еще затянувшейся перестройке аграрного сектора страны. Исследования Д.Н. Прянишникова отличались оригинальностью в поисках путей разрешения вопросов, поставленных всегда четко и ясно, несли новую информацию, важную в теоретическом и практическом аспектах. Экспериментально его исследования были обставлены прекрасно и часто неожиданно. Прянишников считал принципиальным, и пронес это убеждение через всю жизнь, что только чистый, тщательно подготовленный эксперимент дает возможность получить точные ответы на поставленные природе вопросы. Характерной чертой его исследований было умение разрешать трудные вопросы в лабораторных и полевых экспериментах чрезвычайно простыми средствами при минимальных затратах.

Канва и логика жизни Д.Н. Прянишникова проста. Тесное взаимопроникающее влияние образования, науки и практики в его деятельности, непрерывная борьба за прогресс. Его слова, его указания не проходили незамеченными для специалистов. Отдавая лаборатории все свое время, Дмитрий Николаевич и своих учеников и последователей своих научил не считать часов в лабораторной работе. Созданные им первоклассные руководства, переведенные на несколько языков, многочисленные опыты, блестящие статьи, многообразные темы сельскохозяйственных исследований, создавали общий фундамент новой агрономии. Им внедрены торфяные компосты и бисульфат, кислотные отбросы и нефелиновая порода, и множество других практических тем [2, 8]. Для всех этих тем находилась свежая мысль Дмитрия Николаевича. В нормальном сельском хозяйстве «академическое» отделено от «практического» весьма условной, иногда вымышленной придуманной гранью. В работе и деятельности Д.Н. Прянишникова доказательства условности этого деления хорошо видны.

Д.Н. Прянишников обладал удивительной способностью чувствовать, исследовать и решать именно те вопросы, которые были наиболее своевременны для развития народного хозяйства, и доводить результаты их решений до четких практических рекомендаций.

Утрата почвами плодородия была особенно актуальной для Д.Н. Прянишникова, он нашел закономерности, по которым живет почва. Д.Н. Прянишников полагал, что, если человек признает своеобразие почвы, на которой живет, понимает её, то любая почва будет плодоносить и даже копить плодородие. Он ясно понимал, что от состояния живого тела почвы прямо зависело будущее России. Известны конкретные примеры, связанные с этим, например, производство и применение минеральных удобрений обеспечило в 20-е и 30-е годы XX века удвоение урожаев сахарной свеклы и хлопчатника. В 1924 году в статье «Нужды сельского хозяйства и задачи нашей обороны» он писал о тесной связи химизации земледелия и обороноспособности страны: «Те же самые отрасли химической промышленности, развитие которых необходимо для дела обороны, обслуживают земледелие в его созидательной творческой работе, доставляя пищу культивируемым растениям в виде минеральных удобрений». Но его не послушали, в результате во время ВОВ порох в страну завозили. Основным противником Вильямс. В 1924 году Дмитрий Николаевич выступил в Госплане СССР с докладом о химизации земледелия с широким планом применения удобрений. Интересны его прогнозы. Так, в своем выступлении на тему «Мальтус и Россия» (8 марта 1925 г.), он, на основе анализа экспериментальных и статистических данных, заявил о том, что «на 150 лет вперед Россия может не думать о недостатке средств продовольствия, если она даже будет удваивать население через каждые 50 лет». В 1928 г. Дмитрий Николаевич писал: «Экономическое регулирование со стороны государства развития химизации земледелия крайне важно и является гарантом ее эффективности... сейчас важнее всего – это мероприятия Госплана в области экономической политики. Препятствием к химизации земледелия у нас являлись не только высокие цены на удобрения, но и низкие цены на хлеб, причем мы разумеем то, что получает крестьянин на месте. При этих условиях интенсификация хозяйства была немыслима. Мы должны так строить систему налогового обложения, чтобы поощрять производство крестьянами максимума ценностей... Если все это достигнуто путем общего поворота лицом к деревне на все 180 градусов... Хлеб, получаемый с помощью селитры и аммиачных солей, дешевым не бывает». В 1927 году вопрос о химизации земледелия был вновь поставлен перед правительством в докладе Высшего Совета Народного хозяйства. В основу доклада были положены результаты Географической сети опытов с минеральными удобрениями, проведенные НИУ в 1926-1930 гг. Эта работа по своим масштабам, единству плана и значению полученных результатов является до настоящего времени единственной в мире. Этими опытами было убедительно показано, что во всех основных почвенных типах страны удобрения являются мощным фактором подъема урожаев сельскохозяйственных культур.

Д.Н. Прянишников принял активное участие в работе Госплана, Комитета по химизации народного хозяйства и в других государственных органов и общественных организаций. Возросшая потребность страны в агрохимических знаниях способствовала тому, что в 1928 году в Московской академии им. К.А. Тимирязева при непосредственном участии Д.Н. Прянишникова был организован факультет агрохимии и почвоведения и открыта первая среди сельскохозяйственных вузов кафедра агрохимической химии (первая в СССР кафедра агрохимии была открыта в 1923 г. в Киевском политехническом институте профессором А.И. Душечкиным), которой суждено было сыграть ведущую роль в решении проблемы химизации земледелия страны. Со дня основания кафедра агрохимии стала одним из главных учебных, научных и методических центров СССР в области агрохимии, крупнейшим центром распространения агрохимических знаний. Немало усилий приложил Дмитрий Николаевич для введения в учебные планы подготовки агрономов курса агрохимии и организации подготовки агрохимиков в нашей стране. При содействии Комитета по химизации народного хозяйства СССР в 1928 г. в сельскохозяйственных вузах были учреждены кафедры агрохимии и в учебные планы введена дисциплина агрохимия [8–11].

К моменту создания кафедры агрохимии были уже подготовлены педагогические кадры, и научная школа Д.Н. Прянишникова, выросшая в дальнейшем в мощную силу, способную развивать и отстаивать теоретические основы агрохимии, и оказывать существенное влияние на развитие химизации земледелия страны.

Важную роль в развитии химизации земледелия нашей страны сыграло образование по инициативе Я.В. Самойлова (геолог), Э.В. Брицке (технолог) и Д.Н. Прянишникова в 1919 г. при ВСНХ Научного института по удобрениям (НИУ), впоследствии НИУИФ с 1938 г. (Научный институт по удобрениям и инсектофунгицидам). В 1926 г. Агрохимический отдел НИУ активно начал работу по организации в стране географической сети полевых опытов с удобрениями. Основной целью этой сети явилось установление эффективности применения минеральных удобрений на всех основных типах почв и почвенных разностях СССР путем проведения массовых полевых опытов заложенных по единой научно обоснованной методике, гарантирующей высокую точность получаемых результатов. Эта колоссальная работа длилась в течение пяти лет (1926–1931 гг.) в невиданных до того во всем мире масштабах. Достаточно сказать, что за это время было проведено 3808 полевых опытов с удобрениями на 317 опытных станциях и опытных полях, расположенных во всех сельскохозяйственных районах Советского Союза [6–9].

Д.Н. Прянишников был также инициатором организации основных экспериментальных полевых баз агрохимического отдела НИУ – Долгопрудного опытного поля (1920 г.), впоследствии преобразованного в Долгопрудную агрохимическую опытную станцию (ДАОС), Раменской агрохимической опытной станции (РАОС) и Люберецкого опытного поля (1923 г.). Проводимые под его руководством многолетние полевые опыты по вопросам эффективности фосфоритования, известкования, сравнительного действия элементов питания навоза и минеральных удобрений, изучения различных форм азотных, фосфорных и калийных удобрений имели большое народнохозяйственное значение. По инициативе и при непосредственном участии Д.Н. Прянишникова в 1929 году был создан журнал «Удобрение и урожай», который в 1932 году получил название «Химизация социалистического земледелия», затем в 1963 году – «Химия в сельском хозяйстве», а с 1997 года – «Агрохимический вестник». Значительно возросшая потребность в агрохимических знаниях и научных экспериментальных исследованиях способствовала тому, что в 1931 г., по настоянию Дмитрия Николаевича, был организован Всесоюзный институт удобрений, агропочвоведения и агротехники (ВИУАА, ныне ВНИИА), которому была отведена ведущую роль в решении проблемы химизации земледелия страны, повышения урожайности и качества продукции растениеводства. Только в первые 3 года работы лаборатория минеральных удобрений ВНИАА, руководимая Д.Н. Прянишниковым организовала проведение свыше 13 тыс. полевых опытов с удобрениями [12].

На основании результатов проведенных обследований почв были составлены первые в стране агрохимические картограммы, выявлена зона распространения кислых почв и наиболее эффективного применения фосфоритной муки, намечены районы первоочередного известкования почв.

В результате анализа огромного экспериментального материала Географической сети опытов, Д.Н. Прянишников впервые в нашей стране составил баланс основных элементов питания в земледелии и определил потребность сельского хозяйства в отдельных видах минеральных и органических удобрениях, а также в биологическом азоте. Данные географической сети опытов, руководимой Д.Н. Прянишниковым, позволили еще в довоенные годы выявить общую закономерность действия различных видов удобрения, в том числе азотных, на территории страны. Он показал, что наше сельское хозяйство нуждается, прежде всего, в азоте, затем в фосфоре и в калии, потребность наших почв в азоте и калии усиливается с юга на север, а в фосфоре – наоборот [12].

Дмитрий Николаевич писал, что рост продуктивности сельскохозяйственных культур в странах Западной Европы является следствием интенсификации земледелия. В конце XVIII столетия урожай пшеницы в Западной Европе составлял в среднем 7–8 ц/га, под влиянием плодосмена и клеверосеяния к середине XIX века увеличился вдвое (до 16–17 ц/га), а в первой половине XX века плодосмен и минеральные удобрения повысили урожайность до 25–30 ц/га [15–16].

Интересы Д.Н. Прянишникова не ограничивались лишь наукой, он был также активным государственным деятелем, гражданином в лучших традициях своей страны. Их было много. До сих пор историки не понимают, как у народа потерявшего миллионы жизней на бессмысленных фронтах Первой мировой войны, народа, вроде бы, изнемогшего в окопах настолько, что в 1917 году он толпами побежал в тыл, домой, дальше вдруг хватило

энергии и сил и на бескомпромиссную Гражданскую войну [2]. Благодаря кому и чему страна нашла силы пережить коллективизацию, голод. Откуда, несмотря на бесконечные расстрелы и лагеря, достало воли и силы, без кредитов и технологий, чтобы провести индустриализацию страны, построить тысячи фабрик, заводов, электростанций. Потом, победить нацистскую Германию и вслед за тем не просто восстановить страну, но и поставить под свой контроль добрую половину земного шара [2, 3].

У Д.Н. Прянишникова на первом месте – нужды народного хозяйства и как государственный – он способствовал его укреплению. Его широта знаний, умение выявить важный вопрос, тщательно провести исследования, осмыслить результаты и быть принципиальным в доказательствах верности и значимости своих выводов – таков был научной и жизненный стиль Дмитрия Николаевича, такие же требования он предъявлял к своим коллегам и ученикам. Выступления и лекции Д.Н. Прянишникова были лишены внешней привлекательности. Афористическое мышление – характерная черта. В одной фразе могла быть проблема. Например, известное его выражение – «химизацию земледелия надо начинать с химизации агрономов», или «недостаток агрохимических знаний нельзя заменить избытком удобрений». Это актуально и сегодня. По его мнению, «обучение в высшей школе, наряду с ознакомлением слушателей с уже известными, ранее установленными фактами и закономерностями, должно давать им современные методы исследования, чтобы студенты знали, как добываются новые факты, и по возможности сами попробовали сделать хотя бы первые шаги на этом пути». Совершенствование учебного процесса на кафедре шло с самостоятельной научной работы студентов. Дмитрий Николаевич был заинтересован, чтобы студенты занимались исследовательской работой. Он считал, что главное в науке – «спрашивать мнение самого растения». Д.Н. Прянишников воспитал и оставил многих своих великих учеников, таких как: Н.И. Вавилов, Н.М. Тулайков, В.М. Ключковский, и многие другие [8, 12].

...Последние годы

На революцию, произошедшую в стране, с самого начала было два различных взгляда. Одни смотрели с сочувствием, а другие – с ненавистью. В одном взгляде всегда – принятие доминанты силы, яркости. Время начала одного и конца другого. Все разом рухнуло. Мир вернулся к первобытным героям – в состояние дикости, варварства и удали.

Но были и третьи – соль России – интеллигенция. Большинство их – профессоров, инженеров в стране выросли в старой культуре, любили ее и ценили. Теперь, когда она была разрушена, они честно пытались понять, что придет ей на смену и, кроме того – принять, и попытаться построить будущее страны. Например, высказывания Д.Н. Прянишникова. «Если достаточно густая сеть высших школ покроет Россию, если система средней школы будет давать широкий доступ всем наиболее одаренным детям народа в школу высшую, то какое количество дремлющих сил, пропадающих напрасно дарований обнаружится в нашем отечестве?». Всем им это было очень тяжело – все принять и, тем более, строить новое. Это страна людей, которые традиционно, в силу своей истории не боятся и совсем не ценят жизнь. И надо будет уговаривать жить, а не умирать. Хотя бы попробовать жить. Жизнь этих людей – страдание и мука. Смерть – отдых и избавление. Они привычно голодны. Еду в стране заменяет человеческое тепло, лозунги и вера в будущее. Все-таки тепло они ценят.

Те «пророки», которые агитируют, убеждают эту изготавившуюся к смерти страну жить, полны веры, и за ними, в конце концов, пойдут, возможно, от бессилия и бессмыслицы. Мы же, родившиеся позже, в свою очередь знаем, что страна будет ими обманута.

...Дмитрий Николаевич пребывал во все более возрастающей тревоге... Он видел, как стущаются тучи над биологической наукой (готовится августовская сессия ВАСХНИЛ 48-го года), многие в лагерях... Уже прекращались работы в лабораториях генетиков, впали в немилость селекционеры, агрохимики. Его родная наука скатывалась на мировую обочину, нас обгоняли даже те страны, которые некогда и помыслить не могли, чтобы посоревноваться с Россией по производству блистательных идей, изучению передовых агрохимических приемов...

Долгие годы серьезными противниками Д.Н. Прянишникова были сторонники травопольной системы земледелия во главе с В. Р. Вильямсом, к этому добавился и лично

Т.Д. Лысенко. Дмитрий Николаевич никогда не избегал открытой принципиальной дискуссии, выступал аргументировано, основываясь на большом фактическом материале. Этот неравный поединок касался не только научных проблем, его следствием явились сломанные судьбы таких близких Дмитрию Николаевичу людей, как В.И. Вавилов, А.Г. Дояренко, Н.М. Тулайков, Ш.Р. Цинцадзе и многих других его сподвижников, объявленных «врагами народа» [1, 24, 25].

Для «врагов народа», расстрелянных и сидящих в лагерях, многое в пришедшей власти было свое, все задевало и трогало, заставляло страдать и вызывало восторг от самой малой удачи государства. Они долго верили власти, еще дольше пытались верить и были готовы работать и работали для нее дено и ношно, чтобы она для них стала своей. И вот в конце Дмитрий Николаевич выносит приговор власти и своей жизни, причем такой, с каким многие не сталкивались, и никогда не задумывались, наиболее страшный и антисоветский.... Дочь Зоя Дмитриевна говорила, что когда хоронили Петра Ивановича Лисицына, академика, друга – отец склонился над могилой и тихо, как будто про себя, сказал:

– Как я тебе завидую...

Финал и для себя, и для народа был безнадежен. Правды в советской власти уже не было ни на грош при всех ее достоинствах и недостатках. «Я прожил жизнь». 30 апреля 1948 года Дмитрия Николаевича Прянишникова не стало...

Похоронен на Ваганьковском кладбище....

....Время рассудило и классифицировало всех. И то, что «Прянишников был совестью науки» осталось....

С первого момента появления на горизонте сельскохозяйственной науки Т.Д. Лысенко, Д.Н. Прянишников занял по отношению к нему критическую позицию и был верен ей до конца своей жизни. Авторитет его был велик настолько, что августовскую сессию провели только после его смерти.

Post Scriptum

«Нашу интеллигенцию, и инженерную, и художественную, все меньше волнуют заботы родной земли, русского земледельца. Причин тому много. В чем-то и мы, аграрии, виноваты. Теряем способность самостоятельно мыслить! Не умеем отстаивать собственные взгляды. Готовы заимствовать немецкое, еще легче американское, применять часто неприменимые данные Калифорнии и забывать о Петровско-Разумовском....»

Д.Н. Прянишников

Слова эти актуальны до сих пор [26–37]...

Примечания:

1. Глазко В.И., Чешко В.Ф. Август – 48. Уроки прошлого (научное киллерство, к истории советской генетики, к феномену распада СССР). М.: РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. 441 с.
2. Глазко В.И. «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Олимп (Хроника создания и распада СССР)». М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2013. 550 с.
3. Глазко В.И. «Н.И. Вавилов и его время. Путь на Голгофу (Хроника создания и распада СССР)». М.: Из-во «НЕФТиГАЗ», 2014. 620 с.
4. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928-1933 гг.) РАН. Ин-т рос. истории, Университет г. Торонто (Канада). М., 2000. 350 с. Библиогр. в примеч. Указ. имен: с. 345–349
5. Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти. / Полн. собр. соч. Т. 38. С. 54.
6. Лошаков В.Г. Если имя твое тимирязевец ... М.: Изд-во ВНИИА, 2015. 492 с.
7. Лошаков В.Г. Севооборот и плодородие почвы. / Под ред. В.Г. Сычева. М.: Изд. ВНИИА, 2012. 512 с.
8. Минеев В.Г. История и состояние агрохимии на рубеже XXI века. Кн. первая "Развитие учения о питании растений и удобрении земель от Древнего мира до XX столетия". М.: Изд-во МГУ, 2002. 616 с.
9. Петербургский А.В. Прянишников Дмитрий Николаевич. БСЭ, изд. 3-е, т. 21. М.: 1975. 180 с.

10. Петербургский А.В. Краткий очерк жизни и деятельности академика Д.Н. Прянишникова. *Агрохимия*. М., 1963. С. 9–31.
11. Писаржевский О. Прянишников. М.: Мол. Гвардия, 1963 (Сер. ЖЗЛ).
12. Прянишников Д.Н. Избранные сочинения в 3 томах. М.: Сельхозгиз, 1965.
13. Прянишников Д.Н. Об удобрении полей и севооборотах. М.: МСХ РСФСР, 1962. 422 с.
14. Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. М.: Сельхозгиз, 1957.
15. Прянишников Д.Н. Статьи и научные работы. В 2-х т. Т.1. М.:1927.
16. Прянишников Д.Н. Избр. соч. Т. 4. М., 1955. С. 222.
17. Распутин В. Г. Сибирь, Сибирь...Иркутск, 2000. 204 с.
18. Сельскохозяйственная энциклопедия. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1974. 5-й том. С. 121–125.
19. Силян Е.П. Кяхта в XVIII веке. Иркутск, 1947
20. Соловьев Ю.И. Мужественная позиция академика Д.Н.Прянишникова //Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР, М.: Наука, 1995. С. 194–200.
21. Соловьев Ю.И. Мужество академика Д. Н. Прянишникова // Вестн. РАН. 1992. №9. С. 128-137
22. Тимирязев К.А. Избр. соч. Т. 1–4. М.: ОГИЗ-СЕЛЬХОЗГИЗ, 1948.
23. Шноль С. Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.:2010, 185 с.
24. Глазко В.И., Федорова Л. М. К 60-летию августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Сельскохозяйственная биология. 2008. № 5. С. 119–124.
25. <http://megabook.ru/article/Прянишников%20Дмитрий%20Николаевич>
26. Путин В.В. Выступление на заседании генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. <http://www.1tv.ru/news/polit/293099>
27. Green Economy. United Nation Environment Programme. <http://www.unep.org/greeneconomy/>
28. Соколов М.С., Глинушкин А.П., Торопова Е.Ю. Средообразующие функции здоровой почвы – фитосанитарные и социальные аспекты // *Агрохимия*. 2015. № 8. С. 81–94.
29. Семенов А.М., Соколов М.С. Концепция здоровья почвы: фундаментально-прикладные аспекты обоснования критериев оценки // *Агрохимия*. 2016. № 1. С. 3–16.
30. Glazko Valery I. The Science and the Management Society in the 21st Century // *Biogeosystem Technique*. 2014. Vol. (1). № 1. pp 20–29. DOI: 10.13187/bgt.2014.1.20
31. Ivanitskaya Lidia V, Sokolov Mikhail S., Glazko Valery I. No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky) // *Biogeosystem Technique*. 2015. Vol. (3). Is. 1. pp 29–49. DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29
32. Котляков В.М., Тишков А.А., Ключев Н.Н., Бородина Т.Л., Глезер О.Б., Мохов И.И., Хон В.Ч., Чернокульский А.В., Золотокрылин А.Н., Черенкова Е.А., Титкова Т.Б., Виноградова В.В., Михайлов А.Ю., Румянцев В.А., Коронкевич Н.И., Птичников А.В., Воропаев А.И., Булгакова В.А., Мокрушина Л.С., Вайсфельд М.А. и др. Стратегические ресурсы и условия устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов / Краткие итоги реализации Программы фундаментальных исследований Отделения наук о Земле РАН №13. «Географические основы устойчивого развития Российской Федерации и ее регионов» в 2012–2014 гг. / Под редакцией академика В.М. Котлякова и профессора А.А. Тишкова. М.: Институт географии РАН. 2014. 166 с. ISBN 978-5-89658-042-3. <http://www.twirpx.com/file/1657006/>
33. Калиниченко В.П., Ляхов В.П., Юсупов В.У., Халилов Р.Р. Биогосистемотехника как новая основа синтеза идеи и атрибутов национальной безопасности в 21 веке // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №3. С. 144–149.
34. Калиниченко В.П., Батукаев А.А., Минкина Т.М., Зинченко В.Е., Зармаев А.А., Магоматов А.С., Дикаев З.С. Биогосистемотехника как путь преодоления конфликта биосферы и аграрного техногенеза // Международная научно-практическая конференция

«Биотехнология и качество жизни» 18-20 марта 2014 г. Московский международный конгресс «Биотехнология: состояние и перспективы развития». www.mosbiotechworld.ru Москва. 2014. С. 318-319.

35. Kalinitchenko V.P., Batukaev A.A., Zarmaev A.A., Minkina T.M., Starcev V.F., Dikaev Z.S., Magomadov A.S., Jusupov V.U. Biogeosystem technique as a contribution to global food sustainability // 248th ACS National Meeting & Exposition. 13TH IUPAC International Congress Of Pesticide Chemistry. Crop, Environment, and Public Health Protection. Technologies for a Changing World. Co-sponsored by IUPAC and ACS-AGRO. August 10–14, 2014. San Francisco, California, USA. Abstracts. AGRO 143. P. 37.

36. Kalinitchenko V.P., Batukaev A.A., Zinchenko V.E., Zarmaev A.A., Magomadov A.S., Chernenko V.V., Startsev V.F., Bakoev S.U., Dikaev Z.S. Biogeosystem technique as a method to overcome the Biological and Environmental Hazards of modern Agricultural, Irrigational and Technological Activities // Geophysical Research Abstracts. Vol. 16, EGU General Assembly. Vienna, 2014. DOI: Vol. 16, EGU2014-17015

37. Loshakov Vladimir G. The Value of Scientific and Agronomic Heritage of D.N. Pryanishnikov in the Development of Agriculture in Russia // Biogeosystem Technique. 2015. Vol. (5). Is. 3. pp 212–231. DOI: 10.13187/bgt.2015-5.212

References:

1. Glazko V.I., Cheshko V. F. August – 48. The lessons of the past. (scientific killersthe, to the history of Soviet genetics, to the phenomenon of the collapse of the USSR). – Moscow: RGAU–MAA named after K.A. Timiryazev, 2009. 441 p.
2. Glazko V.I. N. I. Vavilov and his time. The way to Olympos (Chronicle of the creation and collapse of the USSR). M.: "Neftegas", 2013. 550 p.
3. Glazko V. I. N.I. Vavilov and his time. The way to Calvary (Chronicle of the creation and collapse of the USSR). M.: "Neftegas", 2014. 620 p.
4. Ivnitkiy N.A. Repressive policy of Soviet power in the country side (1928 to 1933) RAN. Inst of Russian history, University of Toronto (Canada). M., 2000. 350 p. Bibliogr. in the note. The list of names: pp 345-349.
5. Lenin V.I. Successes and difficulties of Soviet power". Full. Complect of Works. V. 38. pp. 54.
6. Loshakov V.G. If your name is timiryazevets ... M.: VNIIA, 2015. 492 p.
7. Loshakov V.G. Crop rotation and soil fertility / Ed. VG Sychev. M.: VNIIA, 2012. 512 p.
8. Mineev V.G. History and status of agricultural chemistry at the turn of the twenty-first century. Book first - "Development of the doctrine of plant nutrition and fertilizer of the lands from the Ancient world to the XX century". M.: MSU Publishing house, 2002. 616 p.
9. Peterburgsky A.V. Pryanishnikov Dmitry Nicolaevitch. The great Soviet encyclopedia, ed. 3ed, V. 21. Moscow: 1975, p. 180.
10. Peterburgsky A.V. Brief sketch of the life and work of academician D. N. Pryanishnikov. Agrochemistry. M., 1963. pp 9-31.
11. Pizarzhevsky O. Pryanishnikov. Issue 14(370). - M.: Mol. Guard, 1963 (Ser. ZSL). 240 p.
12. Pryanishnikov D.N. Selected works in 3 volumes. M.: Selkhozgiz 1965. 736 p.
13. Pryanishnikov D.N. On fertilizing of fields and crop rotation. M.: Ministry of Agriculture of the RSFSR, 1962. 422 p.
14. Pryanishnikov D.N. My memories. M.: Publishing House of Agriculture, 1957. 336 p.
15. Pryanishnikov D.N. Articles and scientific papers. In 2 Volumes. V. 1. M., 1927. 347 p.
16. Pryanishnikov D.N. Selected writings Vol. 4. M., 1955. 222 p.
17. Rasputin V.G. Siberia, Siberia... Irkutsk, 2000 256 p.
18. Agricultural encyclopedia. M.: Izd. "Soviet encyclopedia", 1974. The 5th volume. pp 121–125.
19. Silin E. P. Kyakhta in the XVIII century. Irkutsk, 1947. 204 p.
20. Soloviev Y. I. Courageous stand of academician D. N. Pryanishnikov // Tragic fates: repressed scientists of the Academy of Sciences of the USSR. Moscow: Nauka, 1995. pp 194–200.
21. Soloviev Y. I. The courage of the academician D. N. Pryanishnikov, Vestnik of. Russian Academy of Sciences. 1992. No. 9. pp 128–137.
22. Timiryazev KA. Selected works, vols. 1-4. M.: OGIZ-Selkhozgiz, 1948.

23. Shnol S.E. Heroes, villains, conformists of the native science. Ed. 3ed, revised and supplementary. M., 2010. 185 p.
24. Glazko, V. I., Fedorova, L. M. For 60th anniversary of the August session of VASKHNIL 1948 // *Agricultural biology. Series: Biology of plants*. 2008. No. 5. Pp. 119–124.
25. <http://megabook.ru/article/Прянишников%20Дмитрий%20Николаевич>
26. Putin V.V. Speech at the UN General Assembly, September 2015. <http://www.1tv.ru/news/polit/293099>
27. Green Economy. United Nation Environment Programme. <http://www.unep.org/greeneconomy/>
28. Sokolov M. S., Glinushkin P. A., Toropova E. Yu. Environment-forming functions of a healthy soil - phyto-sanitary and social aspects // *Agrochemistry*. 2015. No. 8. Pp. 81–94.
29. Semenov A. M., Sokolov M. S. Concept of soil health: fundamental and applied aspects of the justification of the evaluation criteria // *Agrochemistry*. 2016. No. 1. Pp. 3–16.
30. Glazko Valery I. The Science and the Management Society in the 21st Century // *Biogeosystem Technique*. 2014. Vol. (1). № 1. pp 20–29. DOI: 10.13187/bgt.2014.1.20
31. Ivanitskaya Lidia V, Sokolov Mikhail S., Glazko Valery I. No-alternative and the Factors of Social and Environmental Co-evolution of the Biosphere into the Noosphere (the Development of the Biosphere Ideas of Vernadsky) // *Biogeosystem Technique*. 2015. Vol. (3). Is. 1. Pp. 29–49. DOI: 10.13187/bgt.2015.3.29
32. Kotlyakov V. M., Tishkov A. A., Kluyev N. N., Borodina T. L., Glezer O. B., Mokhov I. I., Khon V. C., Chernokulsky A. V., Zolotokrylin A. N., Cherenkova E. A., Titkova T. B., Vinogradova V.V., Mikhailov A. Yu., Rumyantsev V. A., Koronkevich N. I., Ptichnikov A.V., Voropaev A.I., Bulgakova V. A., Mokrushina L. S., Vaysfeld M. A. and others. Strategic resources and conditions of sustainable development of the Russian Federation and its regions / Summary of implementation of the Program of fundamental research of RAS Department of Earth Sciences No. 13. "Geographical bases of sustainable development of the Russian Federation and its regions" in 2012–2014 years / Under the editorship of academician V. M. Kotlyakov and Professor A.A. Tishkov. - M.: Institute of geography of RAS. 2014. 166 p. ISBN 978-5-89658-042-3. <http://www.twirpx.com/file/1657006/>
33. Kalinichenko V. P., Lyakhov V. P., Yusupov V. Y., Khalilov R. R. Biogeosystem technique as a new basis for synthesis of ideas and attributes of national security in the 21st century // *State and municipal management. Proceedings of the scientific notes SKAGS*. 2015. No. 3. Pp. 144–149.
34. Kalinitchenko V.P., Batukaev A.A., Minkina T.M., Zinchenko V.E., Zarmaev A.A., Magomadov A.S., Dikaev Z.S. Biogeosystem technic as a way to overcome the Conflict between Biosphere and Agricultural Technogenesis // *International Scientific and Practical Conference "Iotechnology and quality of life" 18–20 March 2014 Moscow International Congress "Biotechnology: state and prospects of development"*. www.mosbiotechworld.ru Москва. 2014. Pp. 319–320.
35. Kalinitchenko V.P. Biogeosystem technique as a contribution to global food sustainability / Kalinitchenko V.P., Batukaev A.A., Zarmaev A.A., Minkina T.M., Starcev V.F., Dikaev Z.S., Magomadov A.S., Jusupov V.U. // *248th ACS National Meeting & Exposition. 13TH IUPAC International Congress Of Pesticide Chemistry. Crop, Environment, and Public Health Protection. Technologies for a Changing World. Co-sponsored by IUPAC and ACS-AGRO. August 10-14, 2014. San Francisco, California, USA. Abstracts. AGRO 143. P. 37.*
36. Kalinitchenko V.P., Batukaev A.A., Zinchenko V.E., Zarmaev A.A., Magomadov A.S., Chernenko V.V., Startsev V.F., Bakoev S.U., Dikaev Z.S. Biogeosystem technique as a method to overcome the Biological and Environmental Hazards of modern Agricultural, Irrigational and Technological Activities // *Geophysical Research Abstracts*. Vol. 16. EGU General Assembly. Vienna, 2014. DOI: Vol. 16, EGU2014-17015
37. Loshakov Vladimir G. The Value of Scientific and Agronomic Heritage of D.N. Pryanishnikov in the Development of Agriculture in Russia // *Biogeosystem Technique*. 2015. Vol.(5). Is. 3. Pp. 212-231. DOI: 10.13187/bgt.2015.5.212

УДК 631.4; 631.8

**Дмитрий Николаевич Прянишников, российский ученый –
традиции, проблемы...**

Валерий Иванович Глазко

Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
Российская Федерация
127550 Москва, Тимирязевская ул., 49
Центр экспериментальной эмбриологии и репродуктивных биотехнологий, Российская
Федерация
главный научный сотрудник, д.с.-х.н., академик РАН (иностраннй член), профессор
Москва, 127422, ул. Костякова, д. 12 стр. 4
E-mail: vigvalery@gmail.com

Аннотация. В статье освещается масштаб личности Д.Н. Прянишникова как яркого представителя плеяды основоположников лучших традиций Петровской академии и агрономической науки. Показана его выдающаяся роль как гражданина России, преемника, носителя и творца нравственно-философской позиции русского ученого идти до конца в борьбе за научную истину – благородное чувство гражданского долга перед родной страной, произрастающего из менталитета российского этноса. Могучие корни русского духа позволили Д.Н. Прянишникову внести выдающийся вклад мирового уровня в развитие научной агрономии в нашей стране, теорию и практику агрохимии, земледелия и растениеводства. Приводятся этапы и результаты многолетних исследований ученых. Благодаря работам Д.Н. Прянишникова достижения агрохимии в России получили мировое признание и приоритет в разрешении многих проблем: азотного, фосфатного и калийного питания растений, применения азотных, фосфорных и калийных удобрений, известкования почв, применения зеленого и других местных удобрений. Показан вклад отечественной агрохимической научной школы Д.Н. Прянишникова в развитие идей и направлений агрохимии, основ физиологии питания растений, а также производства и применения удобрений в нашей стране. Д.Н. Прянишников «был совестью науки». Рассмотрено публичное противостояние Д.Н. Прянишникова Т.Д. Лысенко, который как президент ВАСХНИЛ превратил академию в "департамент препон" развитию науки и техники в стране. Он имел большое мужество, свободолюбие и смелость добиваться с опасностью для своей жизни пересмотра дел А.Г. Дояренко, С.С. Геркена, Н.И. Вавилова и многих других выдающихся деятелей науки России.

Ключевые слова: Д.Н. Прянишников, личность, агрохимия, агрономия, частное и общее земледелие, плодородие почвы, урожай.